новых семантических свойств, отражающих в разной степени значение понятия «передвигаться по-военному».

В синтагматическом сегменте процесс скачкообразного развития ветвей ассоциирования отличается рядом специфических свойств. Во-первых, увеличивается количество ветвей ассоциирования, подвергающихся скачкообразному развитию. Во-вторых, наряду со скачкообразным развитием предыдущей и последующей доминант наблюдается период сближения и выравнивания их количественного состава. В этом сегменте кризисными периодами являются семь и четырнадцать лет, на которые падает большинство скачков, приводящих к смене ветвей ассоциирования. Скачкообразность на других возрастных срезах характеризует большую степень изменения внутри ветви, является одним из показателей динамики ассоциативных структур и отражает коренные переломы в течении их развития.

Л. С. Выготский к критическим возрастным периодам относил следующие годы жизни ребенка: конец первого года жизни, три года, семь или семь — восемь лет, тринадцать и шестнадцать — семнадцать лет.

Критические периоды в онтогенезе вербальных ассоциативных структур глаголов передвижения связываются с возрастом:

I. 3 года. Процесс формирования вербальных ассоциативных структур характеризуется существованием противоречия между сформировавшимися к этому периоду семантическими отношениями и лексическими средствами выражения этих отношений.

II. 7—10 лет. В возрасте 7 лет основная черта в структуре АП глаголов передвижения — пик развития синтагматического сегмента. В 8—10 лет интенсивное развитие получает парадигматический сегмент. Общая особенность онтогенеза в 8 лет — пик развития грамматических ассоциаций, для 10 лет — пик развития видовых ассоциаций с последующим резким спадом числа ассоциаций в данных ветвях.

III. 13—14 лет. Наибольшее развитие получает тематический сегмент АП глаголов передвижения, в котором доминирует число ассоциаций, отражающих пространственно-предметные отношения.

IV. 16 лет. Завершается смена доминантных ветвей ассоциирования синтагматического сегмента, что связывается с развитием обобщающей речевой функции, приводящей к выработке новых значений.

¹ Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982—1984. Т. 4. С. 249

² См.: Николаенко Г. И. К вопросу об онтогенезе лексических ассоциативных структур // Весн. Беларускага ун-та. 1979. Сер. IV. № 1.

Е. Б. КАРНЕВСКАЯ, И. В. КРЮКОВСКАЯ

РОЛЬ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В УСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА

Вопросы интонационно-смыслового членения высказывания относятся к числу важнейших при изучении звучащей речи, поскольку они раскрывают лингвистические основы сегментации устного текста как существенной черты его организации.

Принципы и средства членения речевого потока имеют универсальный характер: во всех языках оно предопределяется семантико-синтаксическими условиями и осуществляется просодическими средствами, формирующими в тесном взаимодействии с сегментными характеристиками так называемые явления стыка (дизремы) — структурные единицы, маркирующие степень интеграции / дезинтеграции частей связного высказывания.

Однако наряду с универсальными чертами рассматриваемому явлению свойственны и конкретно-языковые особенности, обусловленные морфолого-синтаксической спецификой языка, а также его просодиче-

ской нормой — закономерностями ритмической организации и мелодического оформления речевых единиц. Именно поэтому изучающие иностранный язык нередко сталкиваются с трудностями, в частности, при чтении текста вслух, когда из-за неверной расстановки интонационных границ возникают смысловая неточность, неоднозначность или даже искажение смысла. Правильное интонационное членение текста предполагает глубокое понимание его семантической и синтаксической структуры, что для английского языка, например, оказывается более трудной задачей, чем для русского, из-за особенностей английской грамматики и пунктуации.

Соотнесенность между письменной формой высказывания и его интонационной (просодической) структурой во многом определяется степенью регламентированности пунктуации в языке. Здесь имеется в виду, во-первых, синтаксическая обусловленность пунктуации и, во-вторых, функциональная дифференциация внутри пунктуационной системы по использованию различных знаков препинания для передачи логико-семантического и экспрессивно-стилистического содержания текста.

Вопросы соотношения пунктуации и интонации (просодии) непосредственно связаны с изучением взаимодействия синтаксических и просодических средств при транспонировании письменной речи в устную. Эта проблема приобретает особую важность в связи с требованиями рационально сочетать функциональный подход к изучению языка с полным, всесторонним анализом процессов порождения речевых единиц в различных условиях и формах коммуникации.

Основная цель данной статьи состоит в изучении соотношения между пунктуационными и просодическими маркерами внутрифазового смыслового членения в английском языке при транспонировании письменной речи в устную, т. е. при чтении вслух.

Материал исследования составили 809 предложений из 46 английских текстов¹, которые были записаны носителями английского языка (10 дикторов) и размечены опытными аудиторами-фонетистами, а также информантами-носителями языка при прослушивании устных реализаций.

Просодическая разметка текстов включала прежде всего обозначение синтагматического членения как основного вида внутрифразовой интонационно-смысловой сегментации. Синтагматические границы маркировались тремя видами обозначений — (*f*), (*/*) (*//*), соответствующих характеру воспринимаемой расчлененности (минимальной, средней, максимальной) и степени смысловой связанности смежных синтагм (тесной, относительно свободной, слабой). Первая задача осуществлялась аудиторами-фонетистами, вторая — информантами-носителями языка. Предполагалось, что степень расчлененности, ассоциируемая с длительностью воспринимаемой паузы, соотносится со степенью смысловой связанности, как план выражения с планом содержания. Обозначения стыка в обоих видах анализа подтвердили это предположение: идентификация типа стыка совпала в 93 % случаев у двух групп аудиторов.

Полное описание просодического стыка включает и анализ высотнометодического изменения в зоне завершения предстыковой синтагмы, т. е. ее терминального тона, а также высотноразностных особенностей начала последующей синтагмы, определяющего характер смысловой связи между смежными речевыми отрезками.

Исследование включало также акустический эксперимент с последующей статистической обработкой данных. В частности, замерялась длительность звуковых пауз между синтагмами, если таковые имели место, и величина интервалов изменения частоты основного тона в предстыковой позиции. Таким образом, как аудитивный, так и акустический анализ были направлены на изучение характера просодического стыка в зависимости от наличия / отсутствия и вида знака препинания.

Результаты проведенного эксперимента подтверждают, что знаки препинания оказывают весьма заметное влияние на организацию устного

текста. Оно обнаруживается в двух основных аспектах: 1) знак препинания как таковой (независимо от вида) служит сигналом синтагматического членения фразы; 2) конкретный вид знака препинания предопределяет выбор того или иного типа просодического стыка как по его темпоральному компоненту — длительности паузы, так и по тональному — направление высотного изменения и его интервала.

В отношении первого из названных аспектов следует сказать, что зависимость синтагматической расчлененности предложения от наличия в нем знаков препинания в устной речи не является абсолютной. Согласно полученным данным, наиболее частотный знак препинания, запятая, оказывается высоко вероятным, но отнюдь не обязательным маркером сегментации ($\approx 90\%$ совпадения с синтагморазделом в описательном тексте и около 70% — в диалогическом). Менее частотные знаки (двоеточие, точка с запятой, тире) обнаруживают тесную корреляцию с синтагматическим членением, хотя и здесь нет полного совпадения.

Нереализованными в устной речи оказываются, например, запятые, маркирующие в письменном тексте прямое обращение, нераспространенные вводные слова, некоторые междометия. Характерно, что просодически нереализованные запятые относятся к наиболее регламентированным позициям в плане употребления данного знака препинания.

Важно подчеркнуть, что тип просодического стыка, служащего средством сегментации устного высказывания, обусловлен пунктуацией опосредованно, через семантико-синтаксические отношения между частями высказывания, разделенными знаком препинания.

Поэтому чем шире диапазон употребления знака, т. е. чем больше различных синтаксических конструкций может быть отделено одним и тем же знаком, тем более вариативной оказывается структура просодического стыка.

Так, в частности, длительность паузы на стыке, совпадающем с «запятой», варьирует в экспериментальном материале от 130 до 740 мс, в то время как пределы вариативности длительности паузы при других знаках препинания значительно уже. При этом максимальные показатели длительности в большинстве случаев маркируют стык, отграничивающий относительно самостоятельную (структурно и семантически) часть, например, начальную предикативную единицу в сложно-сочиненном предложении. Вместе с тем не наблюдается однозначной обусловленности длительности паузы синтаксической структурой синтагмы: при идентичной структуре пауза увеличивается или сокращается в зависимости от знака препинания, обозначающего тот или иной тип смыслового отношения.

Результаты эксперимента подтвердили и уточнили зависимость акустической длительности паузы от вида знака препинания. Она может быть выражена следующим соотношением: $(.) > (;) > (:) > (—) > (,) > (0)$ (отсутствие знака).

В этой связи важно подчеркнуть, что при так называемом «свободном стыке» (без знака препинания) чаще всего отмечается наиболее тесная связь между синтагмами $/f/$. Причем если при наличии знака препинания стык данного типа, как правило, сопровождается звуковой паузой ($\approx 150—200$ мс), то свободные стыки типа $/f/$ обычно не имеют акустического паузального выражения.

Мелодическое завершение синтагмы также зависит от знака препинания. Наибольший выбор терминальных тонов характеризует синтагму, отделяемую запятой. Здесь практически возможен любой тип, но вместе с тем полной свободы выбора нет. В наиболее общем виде рассматриваемое соотношение можно охарактеризовать следующим образом: при синтаксически завершенной структуре выбор терминального тона синтагмы более ограничен, чем при незавершенности. В первом случае варьирование касается в основном величины интервала и глубины падения нисходящего тона. Названные признаки обнаруживают тесную корреляцию с длительностью акустической паузы и воспринимаемой степенью расчле-

ненности: чем ниже падение тона, тем больше вероятность свободной и слабой связи между синтагмами.

Итак, можно говорить о безусловной предпочтительности той или иной степени расчлененности при определенном знаке препинания. Аналогично установленной зависимости в длительности паузы воспринимаемая степень расчлененности градуально возрастает от (,) к (;) по числу случаев свободной и слабой связи. При этом следует иметь в виду, что восприятие характера стыка — это результат комплексного взаимодействия просодических и семантико-синтаксических факторов.

Е. В. КОРШУК

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Речевое общение предполагает понимание общающимися друг друга. В противном случае, без осознания адресатом замысла говорящего, язык не мог бы выполнять свою основную — коммуникативную — функцию. Для обеспечения понимания каждое высказывание должно удовлетворять целому ряду требований: адекватно отражать мысль автора, соответствовать речевой ситуации или контексту, быть приемлемым с грамматической и фонетической точек зрения. Несоблюдение этих правил ведет к искажению замысла говорящего и вызывает не только неправильные ответные реплики, но и несоответствующие неязыковые действия.

Когда адресат не понимает нас, можно предположить, что при порождении высказывания произошло рассогласование в работе механизмов речевого действия, связанное с особенностями «переливания мысли в слово». Происходит оно на разных этапах формирования высказывания — от перехода к внутреннему программированию, выбору слов и грамматических структур, до артикуляции. Результаты такого рассогласования могут быть разными и неодинаково влиять на процесс общения. В некоторых случаях больше вероятность понимания, адекватно отражающего значимую информацию и намерение автора, в других возможны как правильный, так и неправильный варианты, не исключено, что верно декодировать высказывание может оказаться сложнее, нежели неверно.

Примером рассогласования в работе механизмов порождения речи, а точнее, механизмов поиска слов и контроля за этим поиском, является межъязыковая лексическая интерференция, т. е. процесс и результат использования элементов и правил их функционирования одного языка в речевой деятельности на другом. Зависимость полновесного общения от наличия или отсутствия интерференции отмечается многими исследователями. Однако до сих пор оставался открытым вопрос о том, чем же обуславливается сила воздействия лексической интерференции на коммуникацию, каков объективный критерий этого влияния. Представляется, что таким критерием может стать характер семантических отношений интерферирующих слов, соотношение у них тождественного и различного. Так, например, единицы могут относиться к одному семантическому полю, как русское *экзаменовать* и английское *examine*, к одной лексико-семантической группе, как русское *активность* и английское *activity*, быть в синонимических отношениях, как русское *конгресс* и английское *Congress*. Интерферируют не только слова, схожие лишь внешне, например, русское *ортодоксальный* и английское *orthodox* — «православный», но и весьма близкие семантически — русское *пролетариат* и английское *proletariat*.

К каким же результатам приводит появление в высказывании интерферируемых единиц выделенных типов? Очевидно, что если слова двух языков не имеют общих семантических признаков, то общение может быть разрушено, так как высказывание не отразит истинного намерения говорящего: «Используются **диверсионные** формы интеграции» (вместо